

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИТОГИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОЗДАНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПРАВОПОРЯДКА*

В. Г. Баев, С. А. Фролов

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В. В. Никулин

Ретракция: 9.09.2019

Изъятие статьи вызвано неправомерным заимствованием в недопустимом объеме результатов научных исследований Мардалиева Р.Т. "Правовые реформы Вудро Вильсона и его проект Лиги наций", диссертация кандидата юридических наук. – Санкт-Петербург, 2001.

Ключевые слова и фразы: Лига Наций; международное право; Первая мировая война.

Аннотация: Рассмотрены политико-правовые итоги Первой мировой войны, тема которой в историческом ключе достаточно глубоко изучена, но в международно-правовом аспекте остаются малоисследованные стороны этого явления. Дана характеристика правовой первоосновы мирового конфликта, в частности Лиги Наций как предтечи Организации Объединенных Наций.

Начало XX в. характеризовалось активной интернационализацией общественной жизни, однако в сфере политики преобладал национализм. В этом проявилась неспособность политико-правового мышления осознать новое положение вещей, при котором нормальное функционирование международной и национальных систем могло быть обеспечено лишь координируемыми совместными усилиями государств. Недооценка организации эффективного управления системой международных отношений явилась одной из причин развязывания Первой мировой войны (1914 –

Баев Валерий Григорьевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Трудовое и предпринимательское право», e-mail: mkkk@admin.tstu.ru; Фролов Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Трудовое и предпринимательское право», ТамбГТУ, г. Тамбов.

1918 г.), которая унесла 10 млн человеческих жизней и сказалась на судьбах многих народов. В результате войны рухнули четыре империи (Германская, Австро-Венгерская, Российская и Османская) и 20 монархий [1; 2, с. 3 – 18].

В самый разгар Первой мировой войны (1917 г.) произошло событие, повлекшее за собой не только кардинальные изменения в расстановке сил воюющих сторон, но и способствовавшее изменению в последующем всей системы международного правопорядка. Речь идет о вступлении в войну Соединенных Штатов Америки, которые оставили политику нейтралитета, провозглашенную в «доктрине Монро» (1823 г.), чтобы активно влиять на процесс разработки и принятия всех международно-правовых документов, на европейские и международные отношения в целом [3, с. 611].

Данное событие поставило на повестку дня вопрос о послевоенном мирном урегулировании, и, следовательно, о разработке правовой основы послевоенного мирового устройства. Лидеры всех будущих стран-победительниц – британский премьер Д. Ллойд Джордж, американский президент Вудро Вильсон, а также глава правительства Франции Жорж Клемансо – выступили в этой связи со своими предложениями. Их представления о международном праве и будущем мира существенно отличались. Объяснялось это не только тем, что они были людьми с разными политическими биографиями, – не похожи были дипломатические традиции и роль их стран в период войны.

Франция наиболее пострадала от военных действий; война велась на ее территории, разрушила экономику и огромное число городов и деревень. Именно поэтому правящие круги были едины в стремлении заставить Германию заплатить за разрушения. К тому же были свежи в памяти воспоминания о проигранной Франко-прусской войне 1870–1871 гг. Отсюда понятно, что значительная часть французского общества была охвачена жадной реванша: вернуть то, что было отнято Германией в прошлую войну, добиться выплаты репараций, ликвидировать германскую милитаристскую машину и не позволить ей возродиться вновь. Коренная реформа международных правоотношений, создание норм и правил, способных предотвратить в будущем возникновение широкомасштабных мировых конфликтов, – задачи, стоявшие у Франции на втором плане.

Великобританию волновала проблема сохранения своего доминирования на морях, угрозой чему стал построенный фактически за несколько лет мощный американский флот, а также требования США об установлении свободы торгового судоходства как в мирное, так и военное время. Проблемы континента были для британцев вторичны, хотя они так же не были заинтересованы в сильной Германии, представлявшей угрозу для их безопасности. В этом вопросе они были едины с Францией, которая гораздо больше их устраивала в качестве господствующей континентальной державы.

В то же время британский премьер Ллойд Джордж, позиционировавший себя в качестве реформатора как внутри страны, так и на международной арене, прекрасно понимал необходимость перевода международных отношений на правовые рельсы. Однако британские правящие круги, напуганные возможностью крушения их колониальной империи, не были

готовы к полному отказу от тайной дипломатии. Во многом именно этим объясняется половинчатый характер британских предложений, подготовленных правительством Д. Ллойд Джорджа [4 – 6].

Соединенные Штаты занимали в данной ситуации особое положение. Прошло уже полвека с момента окончания гражданской войны и начала периода Реконструкции Юга. За это время они превратились в мощную динамично развивающуюся индустриальную державу, страну банков и трестов. В первые годы войны, воспользовавшись ситуацией, они превратились из должника в кредитора европейских держав. В те же годы практически с нуля был создан мощный флот, ставший реальной угрозой для британского морского владычества. Стране стало тесно в рамках «доктрины Монро», провозглашенной почти столетие назад. Она должна была использовать войну, чтобы занять в мире положение, адекватное ее экономическим достижениям.

Проводником этого курса стал Вудро Вильсон – 28-й президент США (1913 – 1921), известный специалист в области права. Он внес самые радикальные предложения, предполагавшие не просто учреждение новой международной организации – Лиги Наций, но и перевод отношений между государствами на рельсы международного права. Однако первыми свои мирные предложения сформулировали страны Антанты.

Еще до вступления в войну США, лидеры стран Антанты (премьеры Англии, Франции и Италии) собрались в Лондоне, чтобы обсудить условия прекращения войны. В январе 1917 г. они были обнародованы и доведены до сведения как противника в лице Центральных держав, так и до американской стороны, тогда уже все более склонявшейся к открытой поддержке Антанты. В итоговом документе содержались следующие предложения:

- «Восстановление Бельгии, Сербии и Черногории и возмещение этим странам убытков, которое причинило им неприятельское вторжение;
- эвакуация занятых областей Франции, России и Румынии и соответствующее возмещение;
- реорганизация Европы, обеспеченная твердым соглашением, основанным в одинаковой мере на национальном принципе, на праве каждого народа – великого или малого – пользоваться полной безопасностью и свободой экономического развития, а также на территориальных и международных договорах, составленных таким образом, чтобы гарантировать сухопутные и морские границы от несправедливого нападения;
- возвращение областей, ранее отнятых у союзников насильно или против воли их населения;
- освобождение итальянцев, славян, румын, чехов и словаков от иностранного владычества;
- освобождение нетурецких народностей, подчиненных кровавой тирании турок, и изгнание из Европы Оттоманской империи, которая показала себя совершенно чуждой западной цивилизации;
- проведение в жизнь царского манифеста об освобождении Польши;
- избавление всех стран Европы от грубого насилия прусского милитаризма» [7, с. 58–59].

Одновременно участники встречи направили президенту США Вильсону ноту, в которой отмечалось, что будущий мир должен быть основан, во-первых, на урегулировании всех международных спорных вопросов, которые могли бы привести к войне; во-вторых, на полном уничтожении и дискредитации военного империализма Центральных держав; в-третьих, необходимо, чтобы международное право и устанавливаемый договорами порядок предотвращения и ограничения враждебных действий опирались в той или иной форме на какие-либо международные санкции, которые заставили бы задуматься даже самого решительного агрессора [6, с. 59]. Последнее возможно было осуществить только путем учреждения международной организации, наделенной широкими полномочиями, достаточными для сдерживания потенциальных агрессоров.

Таким образом, к началу 1917 г. союзникам стало ясно, что в будущем страны-победители и все объединившиеся вокруг нового мирного договора государства должны взять на себя обязательства соблюдать созданные ими нормы международного права. Вместе с тем их мирные предложения ставили во главу угла «реорганизацию Европы», включая возвращение земель, отнятых у союзников Центральными державами во время войны или ранее, а также обуздание агрессора. Планы реформирования отношений между государствами, перевода их на основу права представлялись лидерам Антанты вторичными, виделись в перспективе. Такая позиция европейских держав способствовала тому, что в последующем инициативу в данном вопросе уверенно перехватил американский президент Вильсон.

Созданная лидерами Антанты комиссия с воодушевлением рассмотрела проект учреждения новой международной организации – Лиги Наций. Хотя ее члены хорошо осознавали, что любой слишком общий и смелый проект окажется не только невыполнимым, но и вредным [4, с. 64].

5 января 1918 г. на съезде тред-юнионов в Лондоне Д. Ллойд Джордж выступил со своими предложениями по содержанию будущего мирного договора; исход войны был уже предрешен, и все усилия союзников направлялись на подготовку правовой базы, способной оказывать регулирующее воздействие на межгосударственные отношения в послевоенный период. Д. Ллойд Джордж признал настоятельную необходимость создания нормативно-правовой базы для будущей международной организации, подчеркнув при этом, что проектируемая Лига Наций никоим образом не должна ограничивать суверенитет своих членов [5, с. 343 – 350]. Очевидным является нежелание европейских держав кардинально менять устоявшиеся традиции, делиться с кем-либо своими добытыми кровью завоеваниями. Кроме того, Англия боялась, что быстро набирающие военную мощь и международный авторитет США могут поставить под вопрос их морское господство. Эти опасения оправдались: президент США выдвинул тезис о свободе морей и не отступал от него в течение всего процесса мирного урегулирования.

Характерна позиция французского премьер-министра Ж. Клемансо. Он сердечно поздравил Ллойд Джорджа с его выступлением, заявив, что полностью разделяет высказанные им предложения, а обнародованного несколько дней спустя заявления Вильсона как бы не заметил. Европей-

скую политическую элиту явно не устраивали «революционные» предложения американского президента, способные нарушить их планы: Франция стремилась взять реванш за позорную Франко-прусскую войну 1870 г. и установить господство на континенте. Британия желала, прежде всего, укрепления своего владычества на морях.

Чтобы уяснить природу американско-европейских противоречий, проанализируем предложения (знаменитые «14 пунктов») В. Вильсона и его проект устава Лиги Наций.

США сразу после объявления о вступлении в войну начали подготовку предложений послевоенного урегулирования. Они вступали в этот глубоко европейский конфликт в целях повышения своей роли на международной арене, создания нового мирового порядка, в котором могли бы занимать ведущее место. Поэтому Вильсон решил не терять времени и уже летом 1917 г. создал Исследовательское бюро INQUIRE, куда вошли известные экономисты, юристы, историки. Возглавил его ближайший советник президента Э. Хауз, исполнительным директором стал руководитель нью-йоркского колледжа С. Мезес, а секретарем – известный журналист У. Липпман [8, т. 7, с. 254]. Характерно, что президент не поручил эту работу госдепартаменту, а создал нечто вроде мозгового центра при главе государства, состоявшего из самых надежных и доверенных гражданских лиц. Он считал это делом первостепенной важности, которое нельзя доверять государственным чиновникам.

Исследовательское бюро активно приступило к работе, которая велась по трем направлениям – Центральная Европа, Ближний Восток и проект устава Лиги Наций. 3 января 1918 г. был подготовлен и представлен президенту меморандум «Предложения о мирных целях». На его основе стал составляться окончательный документ. Вильсон торопился, так как 5 января британский премьер Ллойд Джордж успел обнародовать собственные предложения. 8 января президент выступил с посланием к конгрессу, в котором изложил «14 пунктов мирного урегулирования» [9, с. 148 – 157]. Этот документ, а также проект устава Лиги Наций нуждался в более подробном рассмотрении.

В *первом* пункте содержалось главное условие изменения характера отношений между государствами – отказ от тайных договоров, открытая дипломатия. Здесь, видимо, преследовалась и чисто прагматическая цель: раскрыть тайные соглашения стран Антанты.

Во *втором* пункте еще одно важное предложение – об установлении свободы торгового судоходства как в мирное, так и военное время. Понятно, что оно было направлено против Британии и ее преобладания на море. Аналогичную цель преследовало и предложение об устранении таможенных барьеров и введении для всех стран без исключения равных условий для торговли. Осуществление всех этих мер открыло бы для США свободный доступ к источникам сырья и мировым рынкам сбыта. Нетрудно догадаться, что это значительно изменило бы не только экономическую, но и политическую роль США в мире.

Невозможно отрицать, что *четвертый* пункт проекта отражал далеко идущие планы президента, направленные на ослабление позиций своих нынешних союзников в послевоенном мире. В нем содержалось предло-

жение сократить до предельного минимума вооруженные силы всех государств, участвовавших в войне. Это могло нанести серьезный удар по сухопутной французской армии, хотя именно Франция хотела доминировать на европейском континенте после разгрома Германии.

Пятый пункт имел явную направленность против колониальных держав, прежде всего Великобритании. В нем предлагалось учитывать интересы населения колоний при рассмотрении притязаний на них со стороны той или иной державы.

Шестой пункт непосредственно относился к России. Вильсон предлагал эвакуировать германские войска с российской территории и предоставить народу России полную самостоятельность в выборе своего политического будущего. Вильсон отмечал в тот период, что отношение к России в грядущие месяцы со стороны «сестер-наций» послужит лучшей проверкой их доброй воли и понимания ими ее нужд, которые отличны от интересов данных наций, проверкой их разумной и бескорыстной симпатии к ней [10, с. 159–160]. Предлагалось также принять Россию в Лигу Наций.

Осенью 1918 г., накануне Парижской конференции вышли комментарии к «14 пунктам», в которых именно шестой пункт подвергся значительной корректировке. Вильсон уже открыто выдвинул идею территориального раздела России и создания правительства, представляющего ее народы [9, с. 148 – 157]. Резкая перемена объяснялась тем, что в России уже шла гражданская война и устанавливалась однопартийная диктатура. Надо отметить, что в принципе отношение Вильсона к большевикам никогда не менялось – оно было резко отрицательным. Менялась только его тактика в отношениях с ними, а к осени 1918 г. стало очевидно, что большевики в России – не случайность, а очень опасный симптом для всего свободного мира.

В документе предусматривалось сохранить за Германией Саарский угольный бассейн, хотя Франция сама имела на него виды. Предложение о предоставлении народам Австро-Венгрии права автономного развития было компромиссным и с трудом вписывалось в антиимперскую стратегию Вильсона. Таким же образом можно прокомментировать и предложение об ограничении прав сербов, хорватов и словенцев на Балканах и установлении протектората Италии над Албанией.

Тринадцатый пункт был посвящен Польше. В данном случае Вильсон остался верен своей стратегии, направленной на поддержку национально-освободительных движений так называемых малых европейских народов. В документе указывалось на необходимость восстановления независимого польского государства, включавшего в себя все территории с польским населением. Указывалось, что Польше должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, ее политическая и экономическая независимость и территориальная целостность должны быть гарантированы международным договором [9, с. 160]. Это был огромный подарок для польской общественности, не одно поколение которой мечтало о восстановлении независимости, утраченной страной в конце XVIII в. в результате раздела польских земель Германией, Австро-Венгрией и Россией.

Последний *четырнадцатый* пункт содержал идею о создании новой международной организации – Лиги Наций. Эта идея возникла еще ранее –

в Европе тоже стала очевидной необходимостью в корне изменить отношения между государствами, создать для них правовую основу. Но сам факт, что проводить ее в жизнь взялся американский президент, явилось лучшим доказательством того, что США, наконец, нашли повод разорвать рамки «доктрины Монро». В документе было сказано, что по особому соглашению должна быть образована всеобщая ассоциация наций в целях предоставления взаимных и равных гарантий политической независимости и целостности территорий больших и малых государств [9, с. 160].

На первый взгляд мирные предложения Вильсона мало чем отличались от британских, за исключением принципа свободы морей. Однако при более внимательном их изучении становится ясно, что они были более радикальны и в вопросе сокращения и ограничения вооружений, и в вопросах учреждения Лиги Наций и восстановления независимого польского государства. При этом они были гораздо более умеренны в отношении ликвидации германского милитаризма. Америка, не испытавшая всех тягот войны и не имевшая старых счетов с Германией, хотела использовать ее в своих интересах в качестве противовеса Англии, Франции, России.

Параллельно президент разрабатывал свой проект устава Лиги Наций, который он собирался положить в основу документа на будущей мирной конференции. К октябрю проект был готов. Его обнародовали вместе с комментариями к «14 пунктам». Американский историк и правовед У. Вильямс писал, что проект устава был призван перестроить систему международных отношений в соответствии с американскими принципами, сделать возможным установление доминирующей роли Соединенных Штатов Америки в политической и экономической жизни мира, не прибегая к большим войнам [11, с. 31].

Проект устава Лиги Наций перевел в юридические нормы многие из тех пожеланий, которые были декларированы в «14 пунктах». В уставе было предусмотрено единогласное принятие решений на заседаниях Ассамблеи и Совета Лиги, за исключением специально оговоренных случаев (ст. 5). Вильсон предлагал также поставить процесс роста вооружений под контроль мирового сообщества. В статье 8 говорилось об обязательном обмене государствами информацией о размерах своих вооружений, а также о состоянии тех отраслей промышленности, которые могут быть приспособлены для военных целей. В этой же статье говорилось, что превышение лимитов вооружений, установленных по соглашению всех участников, возможно только при согласии Совета Лиги Наций [1].

Статья 10, которая впоследствии вызвала огромное недовольство в самих США, предусматривала обязательства членом Лиги друг перед другом по защите от внешней агрессии. В этом случае Совет Лиги должен рекомендовать мероприятия, обеспечивающие безопасность и территориальную целостность государства, подвергшегося этой агрессии.

В проекте Вильсона предусматривалась также возможность третейского разбирательства в случае споров между членами Лиги (ст. 13), а в статье 14 провозглашалось учреждение Международного трибунала [2].

В проекте предполагалось также, что в случае нарушения каким-либо членом Лиги положений устава, все остальные участники должны немед-

ленно прекратить все торговые и финансовые отношения с этим государством и его гражданами (ст. 16). Предусматривалось, что принятие настоящего устава аннулирует все соглашения и обязательства государств друг перед другом, несовместимые с его положениями (ст. 20) [2].

Хотя проект и не предлагал конкретных механизмов осуществления упомянутых благородных принципов, он явился серьезным шагом вперед, по сравнению с бытовавшими на тот момент традициями. Общественное мнение многих стран, в том числе США, расценило эти радикальные предложения как попытку покушения на национальный суверенитет государств.

Однако именно проект Вильсона был положен в основу принятого позднее на Парижской мирной конференции устава Лиги Наций. Это объяснялось тем, что Вильсон сам возглавлял созданную на конференции комиссию по разработке устава. Но главным было то, что идеи, заложенные в проекте, совпадали с настроениями, господствующими в измученной войнами Европе. В результате победители – страны Антанты – серией договоров с Германией и ее союзниками создали правовой режим, получивший название Версальско-Вашингтонской системы. Этими договорами было предусмотрено создание новых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе, решался вопрос о возмещении нанесенного Германией ущерба, пересматривались ее границы, для ряда западных стран устанавливался принцип «открытых дверей» в Китае [1; 2, с. 3 – 18].

Грабительские войны были объявлены величайшим преступлением против человечества, что требовало принципиальных изменений в международном праве. Выдвигалось требование ликвидации колониальных отношений, которые представляли одну из опор существовавшего мирового порядка. Провозглашалось право народов на самоопределение. Как противоправное деяние была квалифицирована аннексия чужих земель. При этом отвергались все основные аргументы, с помощью которых обосновывалась законность колониальных захватов. Ни давность владения, ни уровень развития страны, ни ее отдаленность от Европы не могли служить оправданием колониальных захватов. Были предусмотрены и некоторые гарантии осуществления этих прав [12, с. 87–88].

Объявлялось безусловно и немедленно отмененным все содержание ранее заключенных международных договоров в той мере, в какой они нарушали права и законные интересы других государств. Что же касается иных договоров, то и их обязательность не отрицалась. Были аннулированы договоры о разделе Ирана и Турции, а также те, что ущемляли суверенитет Китая. Взамен со странами Востока были заключены новые договоры, которые явились для них первыми равноправными договорами.

Важным шагом в направлении к современному международному праву было принятие в 1928 г. Парижского пакта об отказе от войны как орудия национальной политики (пакт Бриана–Келлога). Война, согласно этому документу, допустима лишь как орудие интернациональной политики, то есть в общих интересах государств, а урегулирование всех разногласий должно осуществляться только мирными средствами. Как известно, меж-

дународное право того времени признавало войну законным инструментом национальной политики.

В 1932 г. созывается Женевская конференция по разоружению, на которой Советским Союзом был предложен весьма радикальный проект договора. Конференция показала, что основные державы разоружаться не готовы. Делегация СССР внесла проект определения агрессии. После его отклонения на конференции СССР в 1933 г. заключил конвенции об определении агрессии с 10 соседними государствами. На Нюрнбергском процессе в 1946 г. это определение рассматривалось как общепризнанное [12, с. 89].

Мир катился к новой мировой войне. Начиная с 1931 г., Япония, Италия и Германия совершают один акт агрессии за другим. Нападением в 1939 г. на Польшу Германия развязывает Вторую мировую войну. Такого рода политика сопровождалась подрывом всей системы международно-правовых отношений, сложившейся после Первой мировой войны. Япония, Германия, Италия выходят из Лиги Наций, несмотря на то что она не была особенно серьезным препятствием на их пути. Германия отбрасывает Версальский договор и другие послевоенные соглашения.

Ответственность за это ложится в определенной мере и на Великобританию, Францию, США, проводившие политику «умиротворения» агрессоров, не останавливавшихся перед нарушением международного права. Так, Мюнхенское соглашение 1938 г. между Германией, Великобританией и Францией решило судьбу Чехословакии без ее участия. При этом многие международные нормы, включая нормы Статута Лиги Наций, были нарушены.

Лига наций содержала в себе значительные возможности для координации усилий государств в целях обеспечения мира. Но восторжествовал примитивный национализм. Пострадали национальные интересы всех государств. Все это не смогло не сказаться и на международном праве. Были сделаны шаги в направлении определения общих целей и основных принципов международного права. Развивалось сотрудничество в специальных областях, упрочивалось международно-правовое сознание. Но в целом государства не проявили заинтересованности в совершенствовании международного права. Свидетельством тому может служить их позиция в отношении кодификации международного права.

Лига наций создала комитет экспертов по прогрессивной кодификации норм международного права. Созванная в 1930 г. для ее обсуждения Гаагская конференция ощутимых результатов не дала. Могучие государства на самом деле не желали связывать себе руки.

Сложившаяся в ходе войны антигитлеровская коалиция государств пришла к убеждению, что послевоенное устройство мира должно быть построено на таких началах, которые обеспечили бы государствам международно-правовые гарантии их безопасности. Вопросы поддержания международного мира явились предметом обсуждения на Московской (1943 г.), Тегеранской (1943 г.) и Крымской (1945 г.) конференциях трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Было признано, что новая международная организация должна отличаться от Лиги Наций, быть наделенной механизмами, необходимыми для поддержания между-

народного мира и безопасности. Была создана Организация Объединенных Наций, устав которой был принят 26 июня 1945 г.

Список литературы

1. Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров : пер. с фр. / под ред. Ю. В. Ключникова, А. Сабанина. – М. : Издание Лениздата НКВД, 1925. – 198 с.
2. Минц, И. И. Возникновение Версальской системы / И. И. Минц // *Вопр. истории*. – 1984. – № 11. – С. 3 – 24.
3. *Foreign Relations of the United States: The Conference of Washington and Casablanca*. Wash., D.C. : Government Printing Office, 1968.
4. Ллойд Джордж, Д. Военные мемуары : пер. с англ. В 6 т. Т. 4 / Д. Ллойд Джордж. – М. : Госсотэргиз, 1935. – 443 с.
5. Ллойд Джордж, Д. Военные мемуары : пер. с англ. В 6 т. Т. 5 / Д. Ллойд Джордж. – М. : Госсотэргиз, 1938. – 366 с.
6. Ллойд Джордж, Д. Правда о мирных договорах : пер. с англ. В 2 т. Т. 1 / Д. Ллойд Джордж. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957. – 654 с.
7. Вильсон, В. Мировая война. Версальский мир. По документам и запискам председателя американского комитета печати на Версальской конференции Стэннарта Беккера / В. Вильсон ; пер. с англ. А. Н. Карасика – М. – Пг. : Госиздат, 1923. – 452 с.
8. Baker, R. S. Woodrow Wilson. Life and Letters. 8 vols. / R. S. Baker. – Garden City, N.Y. : Doubleday, Page & Co., 1927 – 1939. – 8 vols.
9. Хауз, Э. Архив полковника Хауза. Т. 4. Конец войны, июнь 1918 – ноябрь 1919 : пер. с англ. / Э. Хауз. – М. : Госполитиздат, 1944. – 400 с.
10. Wilson, W. War and Peace. Presidential Messages, Addresses and Public Papers (1917 – 1921) Vol. 1 / W. Wilson. Ed. by R. S. Baker and W. E. Dodd. – Princeton, 1927.
11. Williams, W. A. Some Presidents. From Wilson to Nixon / W. A. Williams. – N.Y., 1972.
12. *Международное право. Общая часть : учебник* / И. И. Лукашук ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Кулвер, 2010. – 432 с.

References

1. Klyuchnikova Yu.V., Sabanina A. (Eds.) *Itogi imperialisticheskoi voiny. Seriya mirnykh dogovorov* (Results of the imperialist war. A series of peace treaties), Moscow: Izdanie Lenizdata NKID, 1925, 198 p.
2. Mints I.I. *Voprosy istorii*, 1984, no. 11, pp. 3-24.
3. *Foreign Relations of the United States: The Conference of Washington and Casablanca*. Wash., D.C.: Government Printing Office, 1968.
4. Lloyd George D. *Voennye memuary* (War Memoirs), vol. 4 of 6, Moscow: Gossotsekgiz, 1935, 443 p.
5. Lloyd George D. *Voennye memuary* (War Memoirs), vol. 5 of 6, Moscow: Gossotsekgiz, 1938, 366 p.
6. Lloyd George D. *Pravda o mirnykh dogovorakh* (The Truth About the Peace Treaties), vol. 1 of 2, Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1957, 654 p.
7. Wilson W. *Mirovaya voina. Versal'skii mir. Po dokumentam i zapiskam predsedatelya amerikanskogo komiteta pechati na Versal'skoi konferentsii Stennarta*

Bekkera (World War. The Treaty of Versailles. According to the documents and notes by the President of the American Committee for printing at the Versailles conference Stennarta Becker), Moscow, Petrograd: Gosizdat, 1923, 452 p.

8. Baker R.S. *Woodrow Wilson. Life and Letters*, vol. 7 of 8, Garden City, N.Y.: Doubleday, Page & Co., 1927-1939.

9. House E. *Arkhiv polkovnika Khauza. T. 4. Konets voyny, iyun' 1918 – noyabr' 1919* (Archive Colonel House. Vol. 4. The end of the war in June 1918 - November 1919), Moscow: Gospolitizdat, 1944, 400 p.

10. Wilson W. *Ed. by R.S. Baker and W.E. Dodd. War and Peace. Presidential Messages, Addresses and Public Papers (1917 – 1921)*, vol. 1, Princeton, 1927.

11. Williams W.A. *Some Presidents. From Wilson to Nixon*. N.Y., 1972.

12. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* (International law. The general part), Moscow: Volters Kulver, 2010, 432 p.

Legal and Political Results of the First World War and the Creation of a New World Order

V. G. Baev, S. A. Frolov

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: First World War; international law; League of Nations.

Abstract: The paper explores political and legal outcomes of the First World War, which is well-studied from the historical perspective, but international and legal aspects of this phenomenon remain little explored. The legal prerequisites of world conflict have been characterized, in particular, the League of Nations, as the forerunner of the United Nations.

© В. Г. Баев, С. А. Фролов, 2015